

На островах Каспийского моря

Каспийское море часто называют самым большим озером Земли. Длина его береговой линии составляет 7 тысяч километров. Что касается площади Каспия, то она непостоянна и во многом зависит от того, какое количество воды принесут в этот замкнутый водоем впадающие в него крупные реки, такие как Волга, Урал, Эмба, Терек. Из-за сильного испарения и по другим причинам немногим больше чем за 40 лет (с 1929 по 1970) площадь Каспия сократилась на 50 тысяч квадратных километров.

Именно за счет падения уровня Каспия возвышенные участки его песчаного дна вышли на поверхность и превратились со временем в островки пустыни посреди обширных водных пространств. Пословица «Свято место пусто не бывает» оправдала себя и здесь: эти маленькие клочки суши вскоре стали местом обитания множества видов растений и животных, свойственных, с одной стороны, морским побережьям, а с другой – настоящей песчаной пустыне.

Лишь только высадившись на такой островок, вы замечаете, что все предметы, лежащие на берегу – выброшенные морем древесные стволы и ветки, рыбацкие поплавки, бутылки – издали выглядят белыми, словно они покрыты слоем недавно выпавшим снегом. Подойдя ближе, вы обнаруживаете, что эти белые футляры состоят из бесчисленно количества конусовидных, открытых сверху раковин. Каждая из них – жилище усонного рачка баянуса, именуемого также «морским желудем». Эти существа на первый взгляд не имеют ничего общего с ракообразными – такими, скажем, как краб или креветка. Даже выдающиеся зоологи прошлого относили баянусов к моллюскам. Кое-что общее с ракообразными имеет лишь крошечная свободно плавающая личинка баянуса. Но менее через неделю после вылупления из яйца она прикрепляется к какому-нибудь твердому предмету и превращается в неподвижное существо, которое строит вокруг себя известковый домик и под его защитой остается прикованным к месту до конца своей короткой жизни.

Пройдя немного вдоль уреза воды, вы непременно встретите еще одного типичного обитателя береговой полосы – водяного ужа. Завидев человека, эта «земноводная» змея обычно уплывает далеко в море либо молниеносно скрывается в ближайших зарослях тростника. Впрочем, при большом везении вы сможете увидеть, как водяной уж, только что вернувшийся на сушу после

подводной охоты, с трудом заглатывает рыбку-бычка, пойманную им на глубине.

Что касается птиц, то лишь немногие из них устраиваются на гнездовье прямо на морской отмели. И это вполне понятно, поскольку при сильных штормах, которые более чем обычны на Каспии, огромные волны обрушиваются на берег, сметая на своем пути все живое. Поэтому большинство видов пернатых предпочитают гнездиться ближе к центру острова. Здесь колонии чаек и крачек располагаются обычно на песчаных бугорках, куда вода не доходит даже при самом сильном наводнении.

Может быть, именно пристрастие к таким возвышенным участкам, площадь которых на островах ограничена, привело в процессе эволюции к упорному стремлению многих околотовных птиц селиться чрезвычайно кучно. Сказанное в полной мере относится к небольшим изящного вида чайкам - так называемым морским голубкам, у которых соседние гнезда в колонии нередко почти касаются друг друга краями. И хотя соседи живут не вполне мирно друг с другом, семейные дела в колонии все же идут своим чередом, пока не нагрянет особенно сильный шторм. Если место для колонии было выбрано голубками не вполне удачно, стихия может нанести этим пернатым непоправимый ущерб. Некоторые гнезда бывают разрушенными и смытыми полностью, в других волею случая появляются целые либо разбитые яйца, принесенные водой из соседних гнезд. Да и собственных птенцов родителям бывает нелегко разыскать после подобной катастрофы.

Острова Каспийского моря без преувеличения можно назвать царством пернатых. Некоторые колонии пестроносых крачек включают в себя подчас десятки тысяч гнездящихся пар. Невиданное зрелище представляют собой мириады белоснежных птиц, одновременно взмывающих при появлении опасности в синее южное небо. К счастью для кучно гнездящихся чаек и крачек, врагов на острове у них сравнительно немного. Обитатели островов из числа млекопитающих - это, в основном, завезенные сюда человеком травоядные животные: одногорбые верблюды и одичавшие домашние ослы. Повредить пернатым они могут, лишь случайно оказавшись в колонии и растоптав ненароком содержимое нескольких гнезд.

Что касается млекопитающих-«дикарей», к числу отъявленных грабителей гнезд относятся лишь очень немногочисленные здесь лисицы и одичавшие

домашние кошки. Впрочем, яйцами не прочь, вероятно, поживиться и забавные ушастые ежи, которых довольно обычны на мало-мальски крупном острове. Зверьки эти на редкость смысленные. Во время одной из экспедиций на острова несколько этих ежиков поселились прямо в нашем полевом лагере. С наступлением сумерек они выходили из своих убежищ и сновали буквально тут и там вокруг палаток. А когда мы садились ужинать, ежи бегали под столом и без всякого опасения брали кусочки хлеба и мяса прямо у нас из рук.

Поскольку острова представляют собой, как уже было сказано, типичную песчаную пустыню, то и растительность здесь довольно небогата. Берега поросли высоким тростником, а в центральных участках острова лишь кое-где попадаются густые кусты тамариска, под которыми прячут свои гнезда утки пеганки. В такого рода укрытиях не нуждаются ярко окрашенные, крикливые кулики-сороки. Найти гнездо этой птицы почти невозможно, поскольку кулик, насиживающий кладку, уходит с гнезда, увидев человека на расстоянии километра или более и ожидает поодаль, пока нарушитель спокойствия не скроется из виду. Поэтому путник может наткнуться на гнездо кулика-сороки только совершенно случайно.

Помимо многочисленных и разнообразных птиц украшением скромного ландшафта островов служит весьма эффектное растение – зарази́ха, крупные соцветия которого поднимаются подчас почти на метр над однообразной поверхностью песка. Песчаная почва, на которой растет зарази́ха, бедна питательными веществами. Неудивительно поэтому, что этот типичный обитатель пустынь приспособился к паразитированию на других видах растений.

Как это происходит? Прежде всего, зарази́ха должна производить очень много семян (до 500 тысяч на одно растение). Только в этом случае хотя бы у немногих семян есть шанс оказаться неподалеку от растения-хозяина, без которого паразит не в силах существовать. Для того чтобы семя зарази́хи проросло, необходимо воздействие на него особых органических веществ, выделяемых корнями именно того вида растений, за счет которого живет паразит. Корешок проростка зарази́хи устремляется в сторону источника этих веществ и внедряется, в конце концов, в проводящие сосуды корня растения-хозяина. Только после этого начинается быстрый рост стебля зарази́хи, листья которой лишены хлорофилла и не способны питать растение с помощью фотосинтеза.

Оживление царит на островах не только весной и в начале лета, когда здесь выводят птенцов сотни тысяч крикливых пернатых. С наступлением осени на островах появляются многочисленные гости из более северных районов – гнездившиеся в тундре кулики, лебеди, дикие гуси, зимующие на юге Каспийского моря северные чайки и утки. Но наибольшее впечатление производят на любителя природы огромные стаи краснокрылых фламинго, прилетающие с озер Казахстана на зимовку в теплых водах южного Каспия

К сожалению, благополучие островов Каспийского моря висит на волоске. В результате очередного устойчивого повышения уровня моря, начавшегося лет десять тому назад, многие из них уже ушли под воду, а площадь других, более крупных, катастрофически сокращается.

Е.Н. Панов, профессор